

Т.С.Элиот

КНИГА О КОТАХ

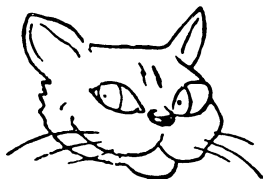
Cats

Коты

T.S.ELIOT

*Old
Possum's
Book of Practical
Cats*

Zakharov
Moscow
1999

Т.С.ЭЛИОТ

Книга
О
котах

В переводе
Василия Бетаки

Захаров
Москва
1999

The Naming of Cats

The Naming of Cats is a difficult matter,

It isn't just one of your holiday games;
You may think at first I'm as mad as a hatter
When I tell you, a cat must have THREE
DIFFERENT NAMES.

First of all, there's the name that the family use daily,
Such as Peter, Augustus, Alonzo or James,
Such as Victor of Jonathan, George or Bill Bailey —
All of them sensible everyday names.

There are fancier names if you think they sound
sweeter,

Some for the gentlemen, some for the dames:
Such as Plato, Admetus, Electra, Demeter —
But all of them sensible everyday names.

But I tell you, a cat needs a name that's particular,
A name that's peculiar, and more dignified,
Else how can he keep up his tail perpendicular,
Or spread out his whiskers, or cherish his pride?
Of names of this kind, I can give you a quorum,
Such as Munkustrap, Quaxo, or Coricopat,
Such as Bombalurina, or else Jellylorum —
Names that never belong to more than one cat.

Как назвать кота

Выбрать имя коту — это вовсе не шутка,
Это вам, извините, не песенку спеть.
Каждый кот — я отнюдь не лишился рассудка —
Неприменно ТРИ имени должен иметь.
Имя первое — просто домашнее имя,
Например — Питер, Август, Алонзо, Финдлей...
Или Джонатан, Виктор, Билл Бейли и Джимми -
Это всё имена без особых затей.
Есть ещё имена утончённей, изысканней
Для котов-джентльменов и кошечек-дам:
Назовите Платоном или Одалискою,
Если имя приятным покажется вам.
Но ОСОБОЕ имя — необходимее
Повседневного, то есть домашнего имени
Дать должны вы коту и его не забыть,
Ибо кот не решится без этого имени
Ни трубой хвост задрать, ни усы распушить.
Вот примеры имён этих гордых, старинных:
Мышегрозус, Муркатор, Лапист, Когтилин,
Джеликисса, Сметанция, Бомбалерина...

But above and beyond there's still one name left
over,

And that is the name that you never will guess;
The name that no human research can discover –
But THE CAT HIMSELF KNOWS, and will
never confess.

When you notice a cat in profound meditation,

The reason, I tell you, is always the same:
His mind is engaged in a rapt contemplation
Of the thought, of the thought, of the thought
of his name:

His ineffable effable

Effanineffable

Deep and inscrutable singular Name.

С ЭТИМ ИМЕНЕМ зверь во всем мире один!

Третье имя кота есть особая тайна,

Угадать это имя не сможет никто.

КОТ ЕГО НЕ ПОВЕДАЕТ ДАЖЕ СЛУЧАЙНО

Никому и нигде, никогда, ни за что!

Вот сидит он в раздумии непостижимом —

Значит мыслью о мысли ваш кот поглощён:

Это мысль о разительно-невыразимом —

Вырази-поразитель-невообразимом

Изо всех уникальных и тайных имён.

The Old Gumbie Cat

I have a Gumbie Cat in mind, her name is
    Jennyanydots;
Her coat is of the tabby kind, with tiger stripes
    and leopard spots.
All day she sits upon the stair or on the steps or
    on the mat:
She sits and sits and sits and sits — and that's
    what makes a Gumbie Cat!

But when the day's hustle and bustle is done,
Then the Gumbie Cat's work is but hardly begun.
And when all the family's in bed and asleep,
She slips down the stairs to the basement to creep.
She is deeply concerned with the ways of the
    mice —
Their behaviour's not good and their manners
    not nice;
So when she has got them lained up on the
    matting,
She teaches them music, crocheting and tatting.

I have a Gumbie Cat in mind, her name is
    Jennyanydots;
Her equal would be hard to find, she likes the
    warm and sunny spots.
All day she sits beside the hearth or in the sun or
    on my hat:
She sits and sits and sits and sits — and that's
    what makes a Gumbie Cat!

Просто кошка

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти,
А точнее — полоски и пятнышки разные,
И тигровые и леопардообразные.
Она сидит весь день без конца
То на коврике, то на ступеньках крыльца,
Сидит и сидит, сидит и сидит,
Именно этим род кошачий и знаменит.

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Уверившись в том, что весь дом задремал,
Крадётся по лесенке прямо в подвал.
Она озабочена тем, чтобы мыши
Вели себя лучше, тактичней и тише,
И редкостное проявляя терпенье,
Даёт им уроки вязанья и пенья.

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти...
Нет ей равных на свете!
Она любит тепленькие местечки,
И весь день сидит
то на шляпе моей, то у печки.
Сидит и сидит, сидит и сидит —
Именно этим род кошачий и знаменит!

But when the day's hustle and bustle is done,
Then the Gumbie Cat's work is but hardly begun.
As she finds that the mice will not ever keep quiet,
She is sure it is due to irregular diet
And believing that nothing is done without trying,
She sets straight to work with her baking and
frying.
She makes them a mouse-cake of bread and
dried peas,
And a *beautiful* fry of lean bacon and cheese.

I have a Gumbie Cat in mind, her name is
Jennyanydots;
The curtain-cord she likes to wind, and tie it into
sailor-knots.
She sits upon the window-sill, or anything that's
smooth and flat:
She sits and sits and sits and sits — and that's
what makes a Gumbie Cat!

But when the day's hustle and bustle is done,
Then the Gumbie Cat's work is but hardly begun.
She thinks that the cockroaches just need
employment
To prevent them from idle and wanton
destruction.
So she's formed, from that lot of disorderly louts,
A troop of well-disciplined helpful boy-scouts,
With a purpose in life and a good deed to do —
And she's even created a Beetles' Tattoo.

So for Old Gumbie Cats let us now give three cheers —
On whom well-ordered households depend, it appears.

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Решив, что плохое питание — причиной
Мышиной возни и тревоги мышинной,
Печёт им и варит — терпенье и труд,
Уверена кошка, всё-всё перетрут!
И кошка готовит мышиный пирог им
Из хлеба сухого с мышинным горохом,
И сырные корки смешав с ветчиною,
Во вкусе мышинном готовит жаркое.

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти...
Любит кошка шнурами портьер поиграть в углу,
И на каждом шнуре завязать по морскому узлу.
Очень любит она посидеть на чём-нибудь плоском,
На подоконник взобравшись или гладильную доску.
Она сидит и сидит, сидит и сидит...
Именно этим род кошачий и знаменит.

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Решив, что безделье вредит тараканам,
Она собирает их всех за диваном,
Она разбивает их всех на отряды,
Сигналы придумывает — всё как надо,
Чтоб скауты были ВСЕГДА ГОТОВЫ
По первому знаку, по первому зову!

А поэтому — трижды ура просто кошке, на ком
Обязательно держится всякий порядочный дом.

Growltiger's Last Stand

Growltiger was a Bravo Cat, who travelled
on a barge:
In fact he was the roughest cat that ever roamed
at large.
From Gravesend up to Oxford he pursued
his evil aims,
Rejoicing in his title of 'The Terror of the Thames'.

His manners and appearance did not calculate
to please;
His coat was torn and seedy, he was baggy
at the knees;
One ear was somewhat missing, no need to tell
you why,
And he scowled upon a hostile world from one
forbidding eye.

The cottagers of Rotherhithe knew something of
his fame;
At Hammersmith and Putney people shuddered at
his name.
They would fortify the hen-house, lock up the
silly goose,
When the rumour ran along the shore:
GROWLTIGER'S ON THE LOOSE!

Последняя стоянка кота Тигрыки

Тигрыка был разбойник, на барже плавал он,
Драчливей всех котов он был
и дьявольски силён.
От Гревсенда до Оксфорда знал это
каждый порт,
И званьем «Ужас Темзы» кот
счастлив был и горд.

Потрепанный, потёртый, с мешками на коленях,
Но не было заботы ему о чьих-то мненьях.
Немного был он одноух, по правде говоря,
Но глаз единственный и злой
на мир взирал горя.

Дрожал при имени его и Хаммерсмит и Путни,
И помнил тихий Роттерхит все грабежи
и плутни.
Спешат курятник починить, гусей
в сарай уводят,
Когда вдоль Темзы слух летит: «ТИГРЫКА —
НА СВОБОДЕ!»

Woe to the weak canary, that fluttered from its cage;
Woe to the pampered Pekinese, that faced
    Growltiger's rage;
Woe to the bristly Bandicoot, that lurks
    on foreign ships;
And woe to any Cat with whom Growltiger came
    to grips!
But most to Cats of foreign race his hatred had
    been vowed;
To Cats of foreign name and race no quarter was
    allowed.
The Persian and Siamese regarded him with fear —
Because it was a Siamese had mauled his missing ear.

Now on a peaceful summer night, all nature
    seemed at play,
The tender moon was shining bright, the barge
    at Molesey lay.
All in the balmy moonlight it lay rocking
    on the tide —
And Growltiger was disposed to show his
    sentimental side.

His bucko mate, GRUMBUSKIN, long since had
    disappeared,
For to the Bell at Hampton he had gone to wet
    his beard;
And his bosun, TUMBLEBRUTUS, he too had
    stol'n away —
In the yard behind the Lion he was prowling for
    his prey.

О, горе крысам мускусным
с заморских кораблей,
О, горе улетевшей из клетки канарей...
И мопсику-пекинцу на улице — о, горе —
И всем котам, с которыми Тигрыка нынче в ссоре!

Но с яростью особой он был растерзать готов
Сиамских ли, персидских ли —

не наших всех котов:

Кот с иностранным именем? Кот нации иной?
Да ведь в нехватке уха сиамец был виной!

Однажды летней ночью при голубой луне
Стояла баржа в Молси, качаясь на волне.
От этой тёплой ночи у разогретых скал
Разнежившись, Тигрыка

в сентиментальность впал.

ВОРЧУК, его приятель ушёл давным-давно:
Ведь в Хемптоне есть «Колокол» —

там подают вино.

А жадный серый КУВЫРКОТ

решил ещё с утра

Обшарить каждый уголок трактирного двора.

In the forepeak of the vessel Growltiger sat alone,
Concentrating his attention on the Lady
GRIDDLEBONE.

And his raffish crew were sleeping in their barrels
and their bunks —
As the Siamese came creeping in their sampans
and their junks.

Growltiger had no eye or ear for aught but
Griddlebone,
And the Lady seemed enraptured by his manly
baritone,
Disposed to relaxation, and awaiting no surprise —
But the moonlight shone reflected from a hundred
bright blue eyes.

And closer still and closer the sampans circled round,
And yet from all the enemy there was not heard
a sound.

The lovers sang their last duet, in danger of their
lives —

For the foe was armed with toasting forks and
cruel carving knives.

Then GILBERT gave the signal to his fierce
Mongolian horde;

With a frightful burst of fireworks the Chinks they
swarmed aboard.

На палубе Тигрыка задумчиво сидел,
На леди КУРОЕДДИ влюблённо он глядел,
Не видя, как в тени бортов из тихой темноты
На сампанах и на джонках

шли сиамские коты.

Экипаж храпит беспутный, погружён
в глубокий сон,
Куроедди слышит только тигрорыкий баритон,
Ей не слышно плеска вёсел
и мурчащих шёпотков,
А луна, дробясь, играет в сотнях
голубых зрачков!

Всё тесней кольцо сампанов и уже спасенья нет!
Да, любовники, как видно, нынче спели свой дуэт.
ГИЛЬБЕРТ МУРР своих сиамцев

хорошо вооружил —

Вилки, длинные как когти, и зубатые ножи!
По сигналу Гильберт Мурра вся монгольская орда
С грозной вспышкой фейерверка
бросилась на абордаж.

Abandoning their sampans, and their pullaways
and junks,
They battened down the hatches on the crew
within their bunks.

Then Griddlebone she gave a screech, for she was
badly skeered;
I am sorry to admit it, but she quickly
disappeared.
She probably escaped with ease, I'm sure she was
not drowned —
But a serried ring of flashing steel Glowtiger did
surround.

The ruthless foe pressed forward, in stubborn rank
on rank;
Glowtiger to his vast surprise was forced to walk
the plank.
He who a hundred victims had driven to that drop,
At the end of all his crimes was forced to go ker-
flip, ker-flop.

Oh there was joy in Wapping when the news flew
through the land;
At Maidenhead and Henley there was dancing on
the strand.
Rats were roasted whole at Brentford, and
at Victoria Dock,
And a day of celebration was commanded
in Bangkok.

Кинув джонки и сампаны сто котов,
вошедших в раж,
Вмиг задраили все люки, чтоб не вылез экипаж.

На всю палубу от страха Куроедди завизжала,
И приходится признать, что
в тот же миг она сбежала.
Нет, она не утонула — мне об этом бы сказали, —
А Тигрыку окружили сто котов
в сверканье стали!

Шаг за шагом отступая и
кольцом врагов затёртый,
Был он загнан на дощечку,
нависавшую над бортом,
А по узкой той дощечке — шаг-другой и —
плюх-поплюх —
Разбежался от Тигрыки по воде за кругом круг.

Весь Веппинг на голову встал
от новости такой,
На набережной в Манхеде плясали
под луной,
Крыс жарили на вертелах и
в Бренфорде и в Доке,
И говорят, что карнавал объявлен
был в Бангкоке!

The Rum Tum Tugger

The Rum Tum Tugger is a Curious Cat:

If you offer him pheasant he would rather have
grouse,

If you put him in a house he would much prefer
a flat,

If you put him in a flat he'd rather have a house.

If you set him on a mouse then he only wants a rat,

If you set him on a rat then he'd rather chase
a mouse.

Yes the Rum Tum Tugger is a Curious Cat —

And there isn't any call for me to shout it:

For he will do

As he do do

And there's no doing anything about it!

The Rum Tum Tugger is a terrible bore:

When you let him in, then he wants to be out;

He's always on the wrong side of every door,

And as soon as he's at home, then he'd like
to get about.

He likes to lie in the bureau drawer,

But he makes such a fuss if he can't get out.

Yes the Rum Tum Tugger is a Curious Cat —

Рам-там-тут — кот наоборот

Рам-там-тут — кот наоборот:

Дайте ему мяса — он рыбки предпочтёт,
Вывезли на дачу — для него в квартире рай,
Пробежала мышка — ему крысу подавай,
Показалась крыса — нет, он мышку ждёт...
Да уж, Рам-там-тут — кот наоборот!

Где же Рам-там-тут?

Тут он или там?

Но какое дело до этого вам?

Всё равно, что делает он, то и будет делать!

Разве можно с этим что-нибудь поделаться?

Рам-там-тут — невыносимый кот:

Он всегда не с той стороны дверей!

Выпустите в сад — он под дверью орёт,

Позовёте в дом — а он на крышу поскорей!

В ящике стола подремать не прочь он,

Но закрыть рискните,

Если ящик прочен:

Тут же вы услышите: «Трам-там-там!»

Это Рам-там-тут поднял тара-рам.

And it isn't any use for you to doubt it:
For he will do
As he do do
And there's no doing anything about it!

The Rum Tum Tugger is a curious beast:
His disobliging ways are a matter of habit.
If you offer him fish then he always wants a feast;
When there isn't any fish than he won't eat rabbit.
Of you offer him cream then he sniffs and sneers,
For he only likes what he finds for himself;
So you'll catch him in it right up to the ears,
If you put it away on the larder shelf.

The Rum Tum Tugger is artful and knowing,
The Rum Tum Tugger doesn't care for a cuddle;
But he'd leap on your lap in the middle of your
sewing,
For there's nothing he enjoys like a horrible muddle.

Yes the Rum Tum Tugger is a Curious Cat —
And there isn't any need for me to spout it:
For he will do
As he do do
And there's no doing anything about it!

Всё равно, что делает он, то и будет делать,
И поверьте, с этим ничего уж не поделать!

Рам-там-тут — зверь довольно странный,
Наглость его в поговорку вошла.
Дайте кролика кусок — смотрит на сметану,
Предложите рыбы — просит сыру со стола,
Сливок дайте — фыркнет и не станет есть:
Только то он любит, что «находит» сам.
Загляните в погреб, если погреб у вас есть,
Сливки у него уже стекают по усам!

Рам-там-тут — серьёзен и учён,
До телячьих нежностей не снисходит он.
Но когда вы пишете — сядет на тетрадь:
Ведь любой работе надо помешать!

Да уж, Рам-там-тут — довольно странный кот,
Рам-там-тут — кот наоборот.
Рам-там-тут — он и тут и там,
Но зачем рассказывать об этом вам?
Что бы он ни делал — то и будет делать!
Разве можно с этим что-нибудь поделать?

The Song of the Jellicles

*Jellicle Cats come out to-night
Jellicle Cats come one come all:
The Jellicle Moon is shining bright
Jellicles come to the Jellicle Ball.*

Jellicle Cats are black and white,
Jellicle Cats are rather small;
Jellicle Cats are merry and bright,
And pleasant to hear when they caterwaul.
Jellicle Cats have cheerful faces,
Jellicle Cats have bright black eyes;
They like to practise their airs and graces
And wait for the Jellicle Moon to rise.

Jellicle Cats develop slowly,
Jellicle Cats are not too big;
Jellicle Cats are roly-poly,
They know how to dance a gavotte and a jig.
Until the Jellicle Moon appears
They make their toilette and take their repose:
Jellicles wash behind their ears,
Jellicles dry between their toes.

Песня Джеликов

*Все джеликошки к ночи началу
Выходят на крыши —
все, как одна!
Ярко сияет над джеликобалом
Джеликолетная джелилуна.*

Джеликоты — чёрные с белым,
А джеликошки довольно малы.
Джелую ночь они заняты джелом:
Джеликончерты и джелибалы.
У джеликошек весёлые лица,
Джеликоты блестяще умны,
В чёрных глазах джелукаво искрится
Свет отражённой джелилуны.

Все джеликошки средних размеров —
Джеликотёнок долго растёт,
Все джеликошки танцуют умело
Джеликотанго и джелигавот.
А в ожидании ночи блистательной
Джелики дремлют, свернувшись в клубок,
Джелики моют за ушками тщательно
И начищают пальчики ног.

Jellicle Cats are white and black,
Jellicle Cats are of moderate size;
Jellicles jump like a jumping-jack,
Jellicle Cats have moonlit eyes.
They're quiet enough in the morning hours,
They're quiet enough in the afternoon,
Reserving their terpsichorean powers
To dance by the light of the Jellicle Moon.

Jellicle Cats are black and white,
Jellicle Cats (as I said) are small;
If it happens to be a stormy night
They will practise a caper or two in the hall.
If it happens the sun is shining bright
You would say they had nothing to do at all:
They are resting and saving themselves to be right
For the Jellicle Moon and the Jellicle Ball.

Все джеликошки — белые с чёрным,
А джеликотики невелики.
Джелики все — как пружинные чёртики —
И джеликатны и очень ловки.
Утром они и спокойны и милы,
После обеда — отдых дневной:
Джелики копят к вечеру силы
Для джелитанцев под джелилуной.

Все джеликотики — черные с беленьким,
Все джеликошки — напомним — малы...
Если погода не нравится джеликам,
Малость попрыгают через столы.
А если солнце весь дом заливает,
Может у джеликов отдых дневной?
Нет, это силы они сберегают
Для джелитанцев под джелилуной*.

---

* Джелики (как и гаврики) — породы, придуманные автором.

Mungojerrie and Rumpelteazer

Mungojerrie and Rumpelteazer were a very
notorious couple of cats.
As knockabout clowns, quick-change comedians,
tight-rope walkers and acrobats
They had an extensive reputation. They made their
home in Victoria Grove —
That was merely their centre of operation for they
were incurably given to rove.
They were very well known in Cornwall Gardens,
in Launceston Place and in Kensington
Square —
They had really a little more reputation than a
couple of cats can very well bear.

If the area window was found ajar
And the basement looked like a field of war,
If a tile or two came loose on the roof,
Which presently ceased to be waterproof,
If the drawers were pulled out from the
bedroom chests,
And you couldn't find one of your winter
vests,
Or after supper one of the girls
Suddenly missed her Woolworth pearls:
Then the family would say: 'It's that horrible cat!
It was Mungojerrie — or Rumpelteazer!' — And
most of the time they left it at that.

Голодранец и Хитролапый

Голодранец и Хитролапый —

парочка отчаянных котов:

Паяцы, акробаты, ходят по канату,
Самые известные из площадных шутов.
Их местожительство — Виктория-Гроу —
Просто штаб-квартира подозрительных бродяг,
Знают их неплохо и в Челси и в Сохо,
На Кенсинтон-сквере и на прочих площадях.
Время их славы описать — нет слов!
Почти невыносимое для двух простых котов!

Если где-то вдруг распахнулось окно,
И на поле боя похож подвал,
А чердак, где сухо всегда и темно,
Непромокаемым быть перестал,
Если в спальне распахнуты шкаф и комод,
И пропало одно из ваших пальто,
А дочь после ужина вдруг не найдёт
Свой жемчуг фальшивый —

вы скажете ЧТО???

— Ах, снова этот ужасный кот!
То ли Голодранец, то ли Хитролапый —
Да кто же их разберёт!

Mungojerrie and Rumpelteazer had a very unusual gift of the gab.
They were highly efficient cat-burglars as well, and remarkably smart at a smash-and-grab.
They made their home in Victoria Grove. They had no regular occupation.
They were plausible fellows, and liked to engage a friendly policeman in conversation.

When the family assembled for Sunday dinner,
With their minds made up that they wouldn't
get thinner

On Argentine joint, potatoes and greens,
And the cook would appear from behind
the scenes

And say in a voice that was broken with sorrow:
'I'm afraid you must wait and have dinner
tomorrow!

For the joint has gone from the oven — like that!
Then the family would say: 'It's that horrible cat!
It was Mungojerrie — or Rumpelteazer!' — And
most of the time they left it at that.

Mungojerrie and Rumpelteazer had a wonderful way of working together.
And some of the time you would say it was luck,
and some of the time you would say it was weather.

Голодранец и Хитролапый

не полезут за словом в карман.

А работают оперативно

и по витринам и по частным домам.

Их местожительство — Виктория-Гроу,

Оба — лица без определённых занятий,

Они располагают к себе безуслов-

Но любят дружески с полисменом поболтать и...

Вот садится семья за воскресный обед.

Ясно, что шансов на похудение нет:

А есть мясо с картошкой и стручками...

Вдруг кухарка вбежит растерянными шажками

И скажет голосом, дрожащим от горя:

— Боюсь, что обеда не будет вскоре —

Не раньше, чем завтра: мясо пропало!

Прямо из духовки! Как не бывало!

И всё семейство тут же начнёт:

— Ах, опять этот жуткий кот!

— Это — Голодранец! — Нет, Хитролапый!

— Да кто же их разберёт!

Голодранец и Хитролапый сработались

превосходно.

Конечно, вы скажете: «им везёт»

или «судьбе так угодно».

They would go through the hose like a hurricane,
and no sober person could take his oath
Was it Mungojerrie — or Rumpelteazer? or could
you have sworn it mightn't be both?

And when you heard a dining-room smash
Or up from the pantry there came a loud crash
Or down from the library came a loud ping
From a vase which was commonly said to be
Ming —

Then the family would say: 'Now which was
which cat?
It was Mungojerrie — AND Rumpelteazer!' — And
there's nothing at all to be done about that.

Но вот через дом пронесется

то ли ураган, то ли шквал,

И ни один человек, не бросающий на ветер слова,

Не скажет, Голодранец или Хитролапый

тут побывал,

Да кто бы мог подтвердить под присягой,

что кот был один, а не два?

Но когда из кладовки слышно «БАМ!»

Или из столовой вдруг «ТА-РА-РАМ!»

Или из библиотеки — пронзительно —

«ДЗЫНЬ-НЬ»

(Эта ваза — все знали — эпохи Минь),

Тут всё семейство хором начнёт:

— Где? Кто? Который кот?

— Видно, оба тут побывали!

А кто из них кто — не всё ли равно?

Разберёшься теперь едва ли!

Old Deuteronomy

Old Deuteronomy's lived a long time;

He's a Cat who has lived many lives in
succession.

He was famous in proverb and famous in rhyme

A long while before Queen Victoria's accession.

Old Deuteronomy's buried nine wives

And more – I am tempted to say, ninety-nine;

And his numerous progeny prospers and thrives

And the village is proud of him in his decline.

At the sight of that placid and bland physiognomy,

When he sits in the sun on the vicarage wall,

The Oldest Inhabitant croaks: 'Well, of all...

Things... Can it be... Really!... No!... Yes!...

Ho! hi!

Oh, my eye!

My sight may be failing, but yet I confess

I believe it is Old Deuteronomy!

Old Deuteronomy sits in the street,

He sits in the High Street on market day;

The bullocks may bellow, the sheep they may bleat,

But the dogs and the herdsmen will turn them
away.

The cars and the lorries run over the kerb,

And the villagers put up a notice: ROAD

CLOSED –

Старый Мафусаил

Мафусаил — почтеннейший кот.
Он жизнь за жизнью живёт и живёт.
В стихах и романах прославлен он
Ещё до викторианских времён.
Этот самый Мафусаил
Девять жен, говорят, схоронил
(Я-то думаю — девяносто...)
Притом
Его многочисленное потомство процветает
по мере сил,
И деревня гордится своим Котом —
Вот какой он, Мафусаил!
Мафусаил сидит на стене
Дома священника, и в полусне
На солнышко щурится, вкрадчивый, древний...
А самый старый старик в деревне
Бурчит про себя: «Хм... да... он был...
Пожалуй, что я бы сказал...
Конечно, может мои глаза...
Да нет, это *всё-таки* Мафусаил...»

Мафусаил сидит посреди
Главной улицы в базарный день.
Пуškai быки мычат впереди,
Собакам и пастухам не лень
Переулками гнать овец и быков,
Кто-то вешает знак «ПРОЕЗД ВОСПРЕЩЕН»,

So that nothing untoward may chance to disturb
Deuteronomy's rest when he feels so disposed

Or when he's engaged in domestic economy:

And the Oldest Inhabitant croaks: 'Well, of all...

Things... Can it be... Really!... No!... Yes!...

Ho! hi!

Oh, my eye!

I am deaf of an ear now, but yet I can guess

That the cause of the trouble is Old Deuteronomy!

Old Deuteronomy lies on the floor

Of the Fox and French Horn for his afternoon
sleep;

And when the men say: 'There's just time
for one more',

Then the landlady from her back parlour
will peep

And say: 'Now then, out you go, by the back door,
For Old Deuteronomy mustn't be woken –
I'll have the police if there's any uproar' –

And out they all shuffle, without a word spoken.

The digestive repose of that feline's gastronomy
Must never be broken, whatever befall:

And the Oldest Inhabitant croaks: 'Well, of all...
Things... Can it be... Really!... No!... Yes!...

Ho! hi!

Oh, my eye!

My legs may be tottery, I must go slow

And be careful of Old Deuteronomy!

Десятки машин и грузовиков
К обочинам жмутся: ведь это -- он!
Мафусаил!

Пусть себе отдыхает,
Или, посиживая, размышляет
О мировых проблемах деревни...
А тот старик, что самый древний,
Бурчит про себя: «Хмм, да... он был...
Но неужели? Я ж говорил!
Конечно, я на ухо туговат,
Но слышу — улицу запрудило
Из-за старого Мафусаила!»

Мафусаил лежит на полу
В «Золотом Зайце» после полудня и спит.

А если кто-то

Предложит ещё по стопке,
Хозяйка высунется из-за стойки:
— Прошу через чёрный ход выходить:
Мафусаила нельзя будить,
А будете шуметь — позову полисмена!
И все выскальзывают непременно:
После обеда, что б ни случилось,
Нельзя беспокоить Мафусаила —
К этому все привыкли в деревне!
А тот старик, что самый древний,
Бурчит про себя: «Хм, да... он был...
Конечно, ноги слегка скрутило,
Да и шаги не так уж верны,
Но придётся тихонечко, вдоль стены,
Чтоб не тревожить Мафусаила!»

Of the Awful Battle of the Pokes and the Pollicles

TOGETHER WITH SOME ACCOUNT OF THE PARTICIPATION OF THE PUGS AND THE POMS, AND THE INTERVENTION OF THE GREAT RUMPUSCAT

The Pokes and the Pollicles, everyone knows,
Are proud and implacable passionate foes;
It is always the same, wherever one goes.
And the Pugs and the Poms, although most
people say

That they do not like fighting, will often display
Every symptom of wanting to join in the fray.
And they

Bark bark bark bark
Bark bark BARK BARK

Until you can hear them all over the Park.

Now on the occasion of which I shall speak
Almost nothing had happened for nearly a week
(And that's a long time for a Pol or a Peke).
The big Police Dog was away from his beat —
I don't know the reason, but most people think
He'd slipped into the Bricklayer's Arms for a drink —

Об ужасной битве пекинских мопсов с зубастыми гавриками

ПРИ УЧАСТИИ МОПСОВ ОБЫКНОВЕННЫХ, А ТАКЖЕ ШПИЦЕВ, И О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ХОД СРАЖЕНИЯ КОТА БУЯНУСА

Пекинец и Гаврик — вам скажет любой —
Враждуют отчаянно между собой,
Грызутся всегда и везде без пощады,
А мопсы и шпицы — наоборот:
Они, как считается, мирный народ,
Но в драку ввязаться, по-моему, рады.
И вот на весь парк: «Гав-гав, гав-гав!»
Пойдите, поймите, кто прав, кто не прав!

Так вот, расскажу вам о жутком деле:
Всё было спокойно почти что неделю;
Для Гаврика — просто невысказанный срок!
Бульдог-полицейский с поста отлучился.
Не знаю, куда он и впрямь потащился,
Но мне говорили, что на уголок,
В «Корону», согреться стаканчиком джина.

And no one at all was about on the street
When a Peke and a Pollicle happened to meet.
They did not advance, or exactly retreat,
But they glared at each other, and scraped their
    hind feet,
And started to

Bark bark bark bark
Bark bark BARK BARK
Until you could hear them all over the Park.

Now the Peke, although people may say what they
    please,
Is no British Dog, but a Heathen Chinese.
And so all the Pekes, when they heard the uproar,
Some came to the window, some came to the door;
There were surely a dozen, more likely a score.
And together they started to grumble and wheeze
In their huffery-snuffery Heathen Chinese.
But a terrible din is what Pollicles like,
For your Pollicle Dog is a dour Yorkshire tyke,
And his braw Scottish cousins are snappers and biters,
And every dog-jack of them notable fighters;
And so they stepped out, with their pipers in order,
Playing *When the Blue Bonnets Came Over the Border*.
Then the Pugs and the Poms held no longer aloof,
But some from the balcony, some from the roof,

Ну, в общем, на улице было пустынно,
Тут Гаврик Пекинца и встретить за углом!
И каждый, уверенный в праве своём,
Хоть первым ни тот, ни другой не напал,
Рычал и храбрился и землю копал,
И начали оба: «Гав-гав, гав-гав!»
Пойдите, поймите, кто прав, кто не прав!

Пекинец, простите, он пёс не британский,
Он всё же китаец, он — зверь бусурманский!
И вот все пекинцы, ту ссору услышав,
К дверям и окошkam — поближе, поближе, —
Сопя, разразились рычанием бранным
На диком, сердитом, совсем иностранном!
А Гаврик — любитель и шума и драк —
Потомок скандальных йоркширских дворян,
К тому ж у него есть двоюродный брат —
Шотландский терьер — бесшабашный солдат!
И вот заиграла волынка куплеты:
«За Твидом, за Твидом синеют береты!»*
И строясь в ряды, шелкозубы, кусаки
Готовятся к драке, готовятся к драке.
От битвы стоять в стороне не годится —
Из окон, с балконов и мопсы, и шпицы

---

* Знаменитые и поныне куплеты — боевая песня шотландских горцев (конец XV — начало XVI вв.)

Joined in
To the din
With a

Bark bark bark bark
Bark bark BARK BARK

Until you could hear them all over the Park.

Now when these bold heroes together assembled,
The traffic all stopped, and the Underground
trembled,

And some of the neighbours were so much afraid
That they started to ring up the Fire Brigade.
When suddenly, up from a small basement flat,
Why who should stalk out but the GREAT
RUMPUSCAT.

His eyes were like fireballs fearfully blazing,
He gave a great yawn, and his jaws were amazing;
And when he looked out through the bars of the area,
You never saw anything fiercer or hairier.
And what with the glare of his eyes and his yawning,
The Pokes and the Pollicles quickly took warning.
He looked at the sky and he gave a great leap –
And they every last one of them scattered like sheep.

*And when the Police Dog returned to his beat,
There wasn't a single one left in the street.*

Торопятся к ссоре присоединиться:

«ГАВ-ГАВ! ГАВ-ГАВ!

ГАВ-ГАВ, ГАВ-ГАВВВВ!!!»

Пойдите, поймите, кто прав, кто не прав!

Ну, в общем, героев нашлось тут немало.

На улицах — пробки, метро задрожало,

На Гросвенор-стрит зашатались колонны,

Соседи хватаются за телефоны,

Какая-то дама пожарных позвала...

И вдруг из квартирки, из полуподвала

Ну кто бы вы думали? Высунул морду

БУЯН! КОТ БУЯНУС! Он грозно и гордо

Зевнул! А язык — ярче факела красного;

Сверкнули две молнии разом из глаз его.

Он медленно выглянул через решётку,

А хвост он держал как посудную щётку!

Прыжок — и герои всей этой истории,

Как кролики, прыснули в разные стороны!

Бульдог-полицейский вернулся на пост —

Но только мелькнул за углом чей-то хвост...

Mr. Mistoffelees

You ought to know Mr. Mistoffelees!
The Original Conjuring Cat –
(There can be no doubt about that).
Please listen to me and don't scoff. All his
Inventions are off his own bat.
There's no such Cat in the metropolis;
He holds all the patent monopolies
For performing surprising illusions
And creating eccentric confusions.

At prestidigitation

And at legerdemain

He'll defy examination

And deceive you again.

The greatest magicians have something to learn
From Mr. Mistoffelees' Conjuring Turn.
Presto!

Away we go!

And we all say: OH!

Well I never!

Was there ever

A Cat so clever

As Magical Mr. Mistoffelees!

Мистер Мистофелис

Как? Мистер Мистофелис вам неизвестен?

Оригинальнейший фокусник-кот!

Да в целом свете фокусы есть ли,

Каких этот кот не изобретёт?!

Он — единственный кот в Метрополии —

Иллюзионист, эксцентрик и маг!

Все патенты на все фокусы —

его монополия,

Только вот нет соответствующих бумаг...

Фокус-мокус — три, четыре, пять!

Ловкость лап — и никакого...

Нет, волшебника такого

Ни на чём вам не поймать!

А все величайшие фокус-ни-ки

Годятся ему лишь в ученики.

Опп — ля! Раз, два, три —

Мастер, что ни говори!

Вот это да!

Нигде, никогда

Ещё не бывало такого кота,

Как великий мистер Мистофелис!

He is quiet and small, he is black
From his ears to the tip of his tail;
He can creep through the tiniest crack
He can walk on the narrowest rail.
He can pick any card from a pack,
He is equally cunning with dice;
He is always deceiving you into believing
That he's only hunting for mice.

He can play any trick with a cork
Or a spoon and a bit of fish-paste;
If you look for a knife or a fork
And you think it is merely misplaced —
You have seen it one moment, and then it is gawn!
But you'll find it next week lying out on the lawn.

And we all say: OH!

Well I never!

Was there ever

A Cat so clever

As Magical Mr. Mistoffelees!

His manner is vague and aloof,
You would think there was nobody shyer —
But his voice has been heard on the roof
When he was curled up by the fire.
And he's sometimes been heard by the fire
When he was about on the roof —
(At least we all *heard* somebody who purred)

Спокойный, чёрный (я не видел чернее!)
От кончика носа до кончика хвоста,
Он пройти по любому карнизу сумеет,
В любую щель пролезет всегда.
Карту из колоды утащит за двери...
А кости? Тут он ещё ловчей!
И заставит запросто вас поверить,
Что он всего лишь ловит мышей.
Пробка упала? Всё! Не вернёшь!
Ложка? Не задавайте вопросов:
Ведь рядом лежали вилка и нож,
И вот исчезли у вас из-под носа!
Были — и нет.
Сколько б вы не глядели!
Найдутся.
Где-нибудь в ванной через неделю.
Вот это да!
Нигде, никогда
Ещё не бывало такого кота
Как великий мистер Мистофелис!!!

Он рассеянный с виду, признать мы должны,
И с такой застенчивой миной!
Но когда его мявканья с крыши слышны,
Он, свернувшись, лежит у камина.
А когда от камина мурчанье звучит,
Он, конечно, гуляет по крыше...
Но, по крайней мере, что *кто-то* мурчит,
Мы безусловно слышим.

Which is incontestable proof
Of his singular magical powers:
And I have known the family to call
Him in from the garrden for hours,
While he was asleep in the hall.
And not long ago thes phenomenal Cat
Produced seven *kittens* right out of a hat!

And we all said: OH!

Well I never!

Did you ever

Know a Cat so clever

As Magical Mr. Mistoffelees!

Это точно доказывает, что он
Талантом волшебника наделён.
Как-то его в гостиную звали,
А он почему-то спустился в сад,
А недавно — все мы сами видали —
Он вдруг сотворил семерых котят!

Опп-ля!
Раз, два, три!
Мастер, что ни говори!
Вот это да!
Нигде, никогда
Нет и не будет такого кота,
Как великий мистер Мистофелис!

Macavity: The Mystery Cat

Macavity's a Mystery Cat: he's called the Hidden
Paw —

For he's the master criminal who can defy the Law.
He's the bafflement of Scotland Yard, the Flying
Squad's despair:

For when they reach the scene of crime —
Macavity's not there!

Macavity, Macavity, there's no one like Macavity,
He's broken every human law, he breaks the law
of gravity

His powers of levitation would make a fakir stare,
And when you reach the scene of crime —
Macavity's not there!

You may seek him in the basement, you may look
up in the air —

But I tell you once and once again,
Macavity's not there!

Macavity's a ginger cat, he's very tall and thin;
You would know him if you saw him, for his eyes
are sunken in.

His brow is deeply lined with thought, his head is
highly domed;

His coat is dusty from neglect, his whiskers are
uncombed.

Макавити

Макавити — кот колдовской. Он прозван
Тайнолапым.
Он, криминальных дел магистр, не действует
нахрапом.
Он за нос водит Скотланд-Ярд.
Таких не видел свет:
Раскрыто преступленье, а — Макавити там нет!!!

Макавити, Макавити, магический Макавити!

Любой закон нарушит он, но вы

и не представите:

Законы тяготения — и те не для него:

Поднялся в воздух как факир — и нету никого!

Ищите хоть в подвалах, хоть в облаках его,

Но я клянусь вам честью — там нету никого!

Макавити — он рыжий, он худ и длинноног,

А лоб его от мыслей морщинист и высок.

Узнать его нетрудно: он вечно запылён,

Да и усы нечасто расчёсывает он.

He sways his head from side to side, with
movements like a snake;
And when you think he's half asleep, he's always
wide awake.

Macavity, Macavity, there's no one like Macavity,
For he's a fiend in feline shape, a monster of
depravity.

You may meet him in a by-street, you may see him
in the square —

But when a crime's discovered, then

Macavity's not there!

He's outwardly respectable. (They say he cheats
at cards.)

And his footprints are not found in any file
of Scotland Yard's.

And when the larder's looted, or the jewel-case
is rifled,

Or when the milk is missing, or another Peke's
been stifled,

Or the greenhouse glass is broken, and the trellis
past repair —

Ay, there's the wonder of the thing! *Macavity's
not there!*

And when the Foreign Office find a Treaty's gone
astray,

Or the Admiralty lose some plans and drawings by
the way,

Свернётся он калачиком под лестницей внизу —
Вы думаете, дремлет? Сна ни в одном глазу!

Макавити, Макавити! Неповторим Макавити —
Везде он встретится, куда стопы

вы ни направите.

Да это просто Сатана в коту переодет:
Раскрыто преступленье — Макавити там нет!

Он — кот вполне почтенный

(хоть не по части карт!)

И отпечатков лап его не делал Скотланд-Ярд,
Но если в вашем доме ограбили подвал,
И взломана шкатулка или творог пропал,
Или опять болонка задушена в саду,
Или парник без стекол стоит на холоду,
А от фореги в кухне лежит один скелет —
Бесспорно, это чудо: Макавити там нет.

А если в министерстве бумаг не отыскать,
Или в Адмиралтействе чертёж пропал опять,

There may be a scrap of paper in the hall or on
the stair —

But it's useless to investigate — *Macavity's not there!*
And when the loss has been disclosed, the Secret
Service say:

'It must have been Macavity! — but he's
a mile away.

You'll be sure to find him resting, or a-licking of
his thumbs,

Or engaged in doing complicated long division sums.

Macavity, Macavity, there's no one like Macavity,
There never was a Cat of such deceitfulness and
suavity.

He always has an alibi, and one or two to spare:
At whatever time the deed took place —

MACAVITY WASN'T THERE!

And they say that all the Cats whose wicked deeds
are widely known

(I might mention Mungojerrie, I might mention
Griddlebone)

Are nothing more than agents for the Cat who all
the time

Just controls their operations: the Napoleon of Crime!

Пускай обрывки в холле наводят вас на след —

Расследовать бессмысленно:

Макавити там нет.

Ну а в Секретной службе пожмут плечами:

«Что ж,

Должно быть, тут — Макавити,

да как его найдешь?»

Но вы не сомневайтесь — он где-нибудь лежит,

Вылизывает лапы да птичек сторожит,

Задумывает что-то, или за прошлый год

Он аккуратно, в столбик суммирует доход...

Макавити, Макавити, великий лгун Макавити!

И тих и вкрадчив он — ну как

в тюрьму его отправите?

Он алиби — и не одно! — предъявит вам в ответ:

Ведь если где случилось что — Макавити там нет!

И говорят, что все коты, чьё зло известно миру —

Хотя бы Куроедди, Ворчук или Задира —

Всего лишь адъютанты у Макавити, а он

Преступной этой армии и есть Наполеон!

Gus: The Theatre Cat

Gus is the Cat at the Theatre Door.
His name, as I ought to have told you before,
Is really Asparagus. That's such a fuss
To pronounce, that we usually call him just Gus.

His coat's very shabby, he's thin as a rake,
And he suffers from palsy that makes his paw shake.
Yet he was, in his youth, quite the smartest of Cats —
But no longer a terror to mice and to rats.
For he isn't the Cat that he was in his prime;
Though his name was quite famous, he says,
in its time.

And whenever he joins his friends at their club
(Which takes place at the back of the
neighbouring pub)

He loves to regale them, if someone else pays,
With anecdotes drawn from his palmiest days.
For he once was a Star of the highest degree —
He has acted with Irving, he's acted with Tree.
And he likes to relate his success on the Halls,
Where the Gallery once gave him seven cat-calls.
But his grandest creation, as he loves to tell,
Was Firefrowfiddle, the Fiend of the Fell.

Рэй — театральный кот

Рэй — всегда у театральных дверей.
Настоящее имя его — Сельдерей,
Но поскольку оно и длинней и трудней,
То мы и зовём его попросту — Рэй.

В потрепанной шубейке, как палка худ,
Лапки дрожать не перестают,
Он страха ни крысам ни мышам не внушит.
А в юности, в общем-то, ведь был знаменит!
И во цвете лет был блистательный кот.
Но теперь уж не тот, давно уж не тот.

Хоть поныне друзей попотчевать любит
(Если кто-нибудь платит за ужин в Клубе,
Что на заднем дворе соседней пивной)
Рассказами о том, как был он звездой,
Историями тех славных времён,
Когда с Эдмундом Кином на сцене он...
А в Мюзик-холле какой успех!
Семь раз с галёрки то «мяу», то смех!
Но, как он утверждает, его лучшая роль
Это — Пламе-морозо-колдун,
Ерундинский Король!

'I have played', so he says, 'every possible part,
And I used to know seventy speeches by heart.
I'd extemporize back-chat, I knew how to gag,
And I knew how to let the cat out of the bag.
I knew how to act with my back and my tail;
With an hour of rehearsal I never could fail.
I'd voice that would soften the hardest of hearts,
Whether I took the lead, or in character parts.
I have sat by the bedside of poor Little Nell;
When the Curfew was rung, then I swung on the bell.
In the Pantomime season I never fell flat
And I once understudied Dick Whittington's Cat.
But my grandest creation, as history will tell,
Was Fireforefiddle, the Fiend of the Fell.'

Then, if someone will give him a toothful of gin,
He will tell how he once played a part in *East Lynne*.
At a Shakespeare performance he once walked on pat,
When some actor suggested the need for a cat.
He once played a Tiger — could do it again —
Which an Indian Colonel pursued down a drain.
And he thinks that he still can, much better
    than most,
Produce blood-curdling noises to bring on
    the Ghost

«Я играл, — говорит он, — любые роли и
Знал семьдесят монологов, а то и более,
Импровизировать, отсебятину мог нести,
Даже кота в мешке зрителям преподнести!
Я и спиной играл, и хвостом,
А голос был трогательнейший притом!
Это я сидел у постели диккенсовской Нелли,
Это я на шнуре качался, чтобы звонки звенели,
Я в одной пантомиме

занят сразу был в трех ролях,
И однажды дублировал даже Кота в сапогах!

Но, как скажет историк театра, моя лучшая роль
Это — Пламе-морозо-колдун,

Ерундинский Король!»

А потом, если кто поднесёт ему джина глоток,
Он расскажет о том,

как играл в знаменитом «Хвосток на Восток»,
Как в шекспировской пьесе вышел на сцену в тот
Самый миг, когда Некто сказал:

«Тут бы нужен был кот!»

Как однажды он тигра сыграл,

за которым, наверное, час
Гнался некий полковник из Индии,
тот, что прыгнул за ним в унитаз.

Он уверен, что больше никто не сумеет издать
Тех скрежещущих звуков,

которыми принято

призрак на Эспланаду звать.

And he once crossed the stage on a telegraph wire,
To rescue a child when a house was on fire.

And he says: 'Now, these kittens, they do not get
trained

As we did in the days when Victoria reigned.

They never get drilled in a regular troupe,
And they think they are smart, just to jump
through a hoop.'

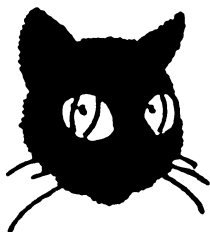
And he'll say, as he scratches himself
with his claws,

'Well, the Theatre's certainly not what it was.

These modern productions are all very vell,
But there's nothing to equal, from what I hear tell,
That moment of mystery

When I made history

As Firefrowfiddle, the Fiend of the Fell.'

А ещё он когда-то прошёл
по проволоке через сцену:
Надо было
дителя из горящего дома спасти непременно!
«Нет, котят нынче учат бездарно! —
заметит вам он, —
Разве так нас учили мэтры
викторианских времён?
Ну а эти?
Чуть прыгнул в обруч —
и уже — «Ах, талант!» —
право, глупо!
Нет, ничто так не учит актёра,
как постоянная труппа!»
И почёсываясь, добавит: «Нет, театр уж не тот!
Драматурги, пожалуй, сносные,
но всё-таки кто назовёт
Ну хоть что-то похожее
на мою несравненную роль —
Пла-пла-пла-мяяяя-морозо-колдун,
Ерундинский король!?»

Bustopher Jones: The Cat about Town

Bustopher Jones is *not* skin and bones —
In fact, he's remarkably fat.
He doesn't haunt pubs — he has eight or nine clubs,
For he's the St. James's Street Cat!
He's the Cat we all greet as he walks down the street
In his coat of fastidious black:
No commonplace mousers have such well-cut trousers
Or such an impeccable back.
In the whole of St. James's the smartest of names is
The name of this Brummell of Cats;
And we're all of us proud to be nodded or bowed to
By Bustopher Jones in white spats!

His visits are occasional to the *Senior Educational*
And it is against the rules
For any one Cat to belong both to that
And the *Joint Superior Schools*.
For a similar reason, when game is in season
He is found, not at *Fox's*, but *Blimp's*;
But he's frequently seen at the gay *Stage and Screen*
Which is famous for winkles and shrimps.
In the season of venison he gives his ben'son
To the Pothunter's succulent bones;
And jist before noon's not a moment too soon
To drop in for a drink at the *Drones*.

Бустофер Смит — кот светский

Нет уж, Бустофер Смит *худобой* не грешит,
Кот он жирный, и тем знаменит.
Не в пивнушках грубых —
в фешенебельных клубах
Он бывает на Сент-Джеймс Стрит.
И когда этот кот мимо Парка идёт —
В костюме изысканном он.
Не простой мышелов, что бредёт без штанов —
В черный смокинг наш Смит облачён.
Где найдётся такой безупречный покррой?
В белых гетрах он с чёрной спиной.
Мы горды, если он нам в ответ на поклон
Не взглянув, чуть кивнёт головой.

Он заходит случайно в клуб «Научная тайна»;
Ведь имеется строгий запрет:
Даже самый почтенный кот не может быть членом
Сразу «Тайны» и «Знание — свет».
И по той же причине, чтоб отведать дичины
Только в «Блимп», а не в «Фокс» он спешит,
Но в «Экраны и сцены» он зайдет непременно:
Ведь креветками клуб знаменит!
А порою осенней в дни охот на оленей
Посетит он «Пузатый горшок»
Ради косточек сочных, но в одиннадцать точно
Выпить он забежит в «Лопушок».

When he's seen in a hurry there's probably curry
At the *Siamese* — or at the *Glutton*;
If he looks full of gloom then he's lunched
    at the *Tomb*
On cabbage, rice pudding and mutton.

So, much in this way, passes Bustopher's day --
At one club or another he's found.
It can cause no surprise that under our eyes
He has grown unmistakably round.
He's twenty-five pounder, or I am a bounder,
And he's putting on weight every day:
But he's so well preserved because he's observed
All his life a routine, so he'll say.
And (to put it in rhyme) 'I shall last out my time'
Is the word of this stoutest of Cats.
It must and it shall be Spring in Pall Mall
While Bustopher Jones wears white spats!

Skimblehanks: The Railway Cat

There's a whisper down the line at 11.39
When the Night Mail's ready to depart,
Saying 'Skimble where is Skimble has he gone
to hunt the thimble?
We must find him or the train can't start.'
All the gurdy and all the porters and the
stationmaster's
daughters
They are searching high and low,
Saying 'Skimble where is Skimble for unless he's
very nimble
Then the Night Mail just can't go.'
At 11.42 then the signal's nearly due
And the passengers are frantic to a man —
Then Skimble will appear and he'll saunter
to the rear:
He's been busy in the luggage van!
He gives one flash of his glass-green eyes
And the signal goes 'All Clear!'
And we're off at last for the northern part
Of the Northern Hemisphere!

Чепухот — железнодорожный кот

Вот стоит ночной почтовый, к отправлению

готовый,

Остается несколько минут.

«Кот! Куда наш кот девался?

В кошки-мышки заигрался?

Без него нам отправленья не дадут!»

Пять начальниковых дочек, и носильщик,

и обходчик

Весь вокзал перевернули — где же кот?

«Где наш Кот-Чепухот?

Ох, опаздывает кот!

Без него ночной почтовый не уйдёт!»

До сигнала миг остался, весь народ

заволновался,

Вдруг является спокойный Чепухот.

Из багажного вагона он проходит

вдоль перрона,

Хвост трубой — к хвосту состава он идёт.

И вот он зелёным глазом сверкнул —

«ПУТЬ СВОБОДЕН!» — сказал сигнал.

На Север Севера путь наш лежит

По стучащим ступенькам шпал.

You may say that by and large it is Skimble who's
in charge
Of the Sleeping Car Express.
From the driver and the guards to the bagmen
playing cards
He will supervise them all, more or less.
Down the corridor he paces and examines all the faces
Of the travellers in the First and in the Third;
He establishes control by a regular patrol
And he'd know at once if anything occurred.
He will watch you without winking and he sees
what you are thinking
And it's certain that he doesn't approve
Of hilarity and riot, so the folk are very quiet
When Skimble is about and on the move.
You can play no pranks with Skimbleshanks!
He's a Cat that cannot be ignored;
So nothing goes wrong on the Northern Mail
When Skimbleshanks is aboard.

Oh it's very pleasant when you have found your
little den
With your name written up on the door.
And the berth is very neat with a newly folded sheet
And there's not a speck of dust on the floor.
There is every sort of light — you can make
it dark or bright;
There's a button that you turn to make a breeze.
There's a funny little basin you're supposed
to wash your face in
And a crank to shut the window if you sneeze.
Then the guard looks in politely and will ask you
very brightly

Справедливо отмечают, что за поезд отвечает
Не начальник, а скорее Чепухот:

За электриком, за нами, даже за проводниками
Он всё время наблюдение ведёт.

По вагонам он проходит,

с пассажиров глаз не сводит,

В третий класс заходит он и в первый класс.

Всё обнюхав регулярно, об опасности пожарной
Он, конечно, разузнает раньше вас!

Вверх глядит и не мигает, ваши мысли понимает,
Шума, ссор не одобряет он. И вот —

В поезде всегда спокойно, все ведут себя достойно,

Если вышел на дежурство Чепухот.

С ним нельзя не считаться,

И придётся признаться:

Всё идёт, как должно идти

В почтовом ночном и ночью и днём,

Потому что он с вами в пути!

Как в купе зайти приятно: всё так

чисто, аккуратно,

С вашим именем табличка на дверях.

Место заняли своё? Вот — крахмальное бельё

И не видно ни пылинки на коврах.

Регулируйте, как надо, яркость света; ну а рядом

Вентилятор, чтоб устроить ветерок,

Есть и умывальник с краном,

чтобы вымыться с утра нам,

Есть и вешалка для шляпы и звонок.

Проводник к вам постучится,

вежливо осведомится:

'Do you like your morning tea weak or strong?'
But Skimble's just behind him and was ready to
    remind him,
For Skimble won't let anything go wrong.
    And when you creep into your cosy berth
    And pull up the counterpane,
You are bound to admit that it's very nice
To know that you won't be bothered by mice —
You can leave all that to the Railway Cat,
    The Cat of the Railway Train!
In the middle of the night he is always fresh
    and bright;
Every now and then he has a cup of tea
With perhaps a drop of Scotch while he's keeping
    on the watch,
Only stopping here and there to catch a flea.
You were fast asleep at Crewe and so you never knew
That he was walking up and down the station;
You were sleeping all the while he was busy at
    Carlisle,
Where he greets the stationmaster with elation.
But you saw him at Dumfries , where he summons
    the police
If there's anything they ought to know about:
When you get to Gallowgate there you do not
    have to wait —
For Skimbleshanks will help you to get out!
    He gives you a wave of his long brown tail
    Which says: 'I'll see you again!
You'll meet without fail on the Mignight Mail
    The Cat of the Railway Train.'

Вам покрепче — послабее утром чай?
Сзади кот-Чепухот всё запишет в блокнот,
Чтоб чего не забыть невзначай.

Уютно накрыться с головой
В свежей постели! И вот —
Вы подумаете в этот поздний час,
Что мыши не побеспокоят вас,
Ибо ими займётся кот путевой,
Железнодорожный кот!

Ночью он не засыпает, иногда блоху поймают,
Или щурится в окно на провода...

В полночь выпьет чашку чая,
каплю виски добавляя,

И всю ночь он бодр и весел, как всегда.

В Шеффилде вы крепко спали, и, конечно,
не видали,

Как ходил он по платформе взад-вперёд,

Глазго вы проспали тоже, и не думали,
быть может,

Что с диспетчером был делом занят кот.

Но зато, проснувшись в Перте,
вы глазам своим поверьте:

За полицией он сбегал на вокзал

А когда вы в Абердине из вагона выходили,

На платформу ваши вещи он сгружал.

Он помашет вам дымчато-серым хвостом.

Этот жест вам скажет о том,

Что вы встретитесь снова

В ночном почтовом

С железнодорожным котом.

The Ad-dressing of Cats

You've read of several kinds of Cat,
And my opinion now is that
You should need no interpreter
To understand their character.
You now have learned enough to see
That Cats are much like you and me
And other people whom we find
Possessed of various types of mind.
For some are sane and some are mad
And some are good and some are bad
And some are better, some are worse —
But all may be described in verse.
You've seen them both at work and games,
And learnt about their proper names,
Their habits and their habitat:
But

How would you ad-dress a Cat?

So first, your memory I'll jog,
And say: A CAT IS NOT A DOG.

Now Dogs pretend they like to fight;
They often bark, more seldom bite;
But yet a Dog is, on the whole,
What you would call a simple soul.

Как обращаются к котам

Прочёл ты книжку о котях
И вот теперь скажу я так:
Есть очень разные коты,
Один — как я, другой — как ты.
Один мурчит, другой молчит,
А третий цапнуть норовит.
Тот и умён и полосат,
А этот — сер и вороват.
Хотя в стихах, поверь ты мне,
Все описуемы вполне.
Узнал ты много о котях,
Об их забавах и трудах,
Но надо рассказать о том,
КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОТОМ.

Поставив правильно вопрос,
Отметим мы, что КОТ — НЕ ПЁС.

Я знаю точно: все собаки
ВИД ДЕЛАЮТ, что любят драки.
На самом деле грозный лай
Совсем не значит «Эй, кусай!»
Пёс, не в пример иным котам,
Бывает простодушно прям,

Of course I'm not including Pekes,
And such fantastic canine freaks.
The usual Dog about the Town
Is much inclined to play the clown,
And far from showing too much pride
Is frequently undignified.
He's very easily taken in —
Just chuck him underneath the chin
Or slap his back or shake his paw,
And he will gambol and guffaw.
He's such an easy-going lout,
He'll answer any hail or shout.

Again I must remind you that
A Dog's a Dog — A CAT'S A CAT.

With Cats, some say, one rule is true:
Don't speak till you are spoken to.
Myself, I do not hold with that —
I say, you should ad-dress a Cat.
But always keep in mind that he
Resents familiarity.
I bow, and taking off my hat,
Ad-dress him in this form: O CAT!
But if he is the Cat next door,
Whom I have often met before
(He comes to see me in my flat)
I greet him with an OOPSA CAT!
I've heard them call him James Buz-James
But we've not got so far as names.

Он и не думает хитрить, —
Конечно, если исключить
Пекинских мопсов (очень странных!),
И прочих шавок иностранных.
А уличный барбос простой
Имеет норы шутовской.
С ним просто дружбу завязать —
По подбородку потрепать,
Он лапу даст, ну а потом
Виляет радостно хвостом!
Он — развесёлый обормот!

Но пёс есть пёс, а КОТ ЕСТЬ КОТ!

Я много раз слышал о том,
Что заговаривать с котом
Невежливо и неприлично.
Неправда! Знаю я отлично,
Что обратиться самому
Без фамильярности к нему
Не трудно: надо шляпу снять,
Чтоб уваженье показать,
И поклонясь, изречь: «О, КОТ!»
А если рядом кот живёт,
И запросто через балкон
Ко мне заходит в гости он,
Я так скажу: «А-а-а, вот и Кот!»
Хоть знаю, что его зовут
Джеймс-мурри-Джеймс, а так же Плут,

Before a Cat will condescend
To treat you as a trusted friend,
Some little token of esteem
Is needed, like a dish of cream;
And you might now and then supply
Some caviare, or Strassburg Pie,
Some potted grouse, or salmon paste —
He's sure to have his personal taste.
(I know a Cat, who makes a habit
Of eating nothing else but rabbit,
And when he's finished, licks his paws
So's not to waste the onion sause.)
A Cat's entitled to expect
These evidences of respect.
And so in time you reach your aim,
And finally call him by his NAME.

So this is this, and that is that:
And there's how you AD-DRESS A CAT.

Но чтоб по имени назвать,
С ним надо дружбу завязать.
И прежде, чем соседский кот
До дружбы с вами снизойдёт,—
Чтоб уваженье проявить,
Его должны вы угостить
Икрой, севрюгой, пирогом...
(Хоть я знаком с одним котом,
Что кроме студня одного
Не ест на свете ничего!
Съест, да ещё оближет ус —
Бывает у котов подчас
Довольно необычный вкус!)
Кот вправе ожидать от нас
Известных знаков уваженья,
Тогда и даст он разрешенье,
Не опасаясь ничего,
Назвать ПО ИМЕНИ его.

Вот я и рассказал о том,
Как РАЗГОВАРИВАТЬ С КОТОМ

Cat Morgan Introduces Himself

I once was a Pirate what sailed the 'igh seas —
But now I've retired as a com-mission-aire:
And that's how you find me a-takin' my ease
And keepin' the door in a Bloomsbury Square.

I'm partial to partidges, likewise to grouse,
And I favour that Devonchire cream in a bowl;
But I'm allus content with a drink on the 'ouse
And a bit o'cold fish when I donæ me patrol.

I ain't got much polish, me manners is gruff,
But I've got a good coat, and I keep meself smart;
And everyone says, and I guess that's enough:
'You can't but like Morgan, 'e's got a kind 'art.'

I got knocked about on the Barbary Coast,
And me voice it ain't no sich melliferous horgan;
But yet I can state, and I'm not one to boast,
That some of the gals is dead keen on old Morgan.

So if you 'ave business with Faber — or Faber —
I'll give you this tip, and it's worth a lot more:
You'll save yourself time, and you'll spare yourself
labour

If jist you make friends with the Cat at the door.
MORGAN.

Кот Морган представляется сам:

Да, был я пиратом в далёких морях.
Теперь уж на пенсии. Тут, возле двери.
Заслуженный отдых. Весь день про дверях —
Швейцаром служу. Здесь, на Блумсберри-сквере.

Фазаном, вальдшнепом люблю закусить,
Ещё уважаю девонские сливки.
Стаканчик я тоже не прочь пропустить,
Но — после работы, под порцию рыбки.

Конечно, манеры мои не того...
Но шубка — что надо! Слежу я за модою.
И в доме все мнения одного,
Что доброе сердце у старого Моргана.

Я вволю пошлялся по разным морям.
Мой голос — едва ли на флейту похожий...
Что хвастать! Но кто из девчёнок и дам
На старого Моргана глаз не положит?

А если Вы — к Фаберу* и о делах —
Я дельный совет Вам подам, извините:
И время и нервы свои сберегите,
Сдружившись со старым котом при дверях!

МОРГАН

---

* Т.Фабер — друг Т.Элиота, издатель большей части его книг.

Т.С.Элиот
КНИГА О КОТАХ
В пер. В.Бетаки
и англ. оригинале

Художник
Nicolas Benthey

Верстка
К.А.Лачугин

ISBN 5-8159-0044-3

9 785815 900448

Издатель Захаров
Лицензия ЛР №065779 от 1 апреля 1998 года.
Адрес: 103104, Москва, Сытинский тупик, 6—2.
(Рядом с пл. Пушкина)

Телефон: 203-0382. Директор И.Е.Богат.

Подписано в печать 20.10.99. Формат 70x100/32.
Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 5 н. л. Тираж 1000 экз.

Изд. № 44. Заказ № 525.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Уральский рабочий»
620219, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

ЗАХАРОВ